

**КЕВИН
РОБЕРТС**

СЖЕЧЬ ВАШИНГТОН!

**СОВЕТНИК
ТРАМПА
О БУДУЩЕМ
АМЕРИКИ**



Против течения

Кевин Робертс

**Сжечь Вашингтон! Советник
Трампа о будущем Америки**

«Алисторус»

УДК 323
ББК 66.2(0)6

Робертс К.

Сжечь Вашингтон! Советник Трампа о будущем Америки /
К. Робертс — «Алисторус», — (Против течения)

ISBN 978-5-00269-330-6

Кевин Робертс — автор предвыборной программы Дональда Трампа в 2024 году, ключевой создатель «Проекта-2025», глава ультраконсервативной организации Heritage Foundation (организация получила прозвище «Американское Аненербе»), разработчик концепции уфологической безопасности для Пентагона. В этой книге он описывает, как на его взгляд следует переустроить Америку: предлагает дать независимость Луизиане, отдать Техас и Калифорнию Мексике, избавиться от ядерного оружия, заключить вечный мир с Китаем. Автор ссылается на Мюррея Букчина и Михаила Бакунина, критикует национальные государства, призывает вернуться к жизни на лоне природы и считает развитие промышленности главной угрозой для «американского духа» (призывая к деиндустриализации США). В книге рассказано не о том, куда идет Америка, а куда ее ведут правящие сейчас элиты — от лица этих самых элит. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 323
ББК 66.2(0)6

ISBN 978-5-00269-330-6

© Робертс К.
© Алисторус

Содержание

Предисловие	6
Глава первая. Заговор против естества	9
Американский недуг	12
Возвращение к истокам	13
Нам нужно идти другим путём	15
Определённая надежда	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кевин Робертс Сжечь Вашингтон! Советник Трампа о будущем Америки

© Робертс К., 2026.

© Катайцева Э. С., перевод, 2026.

© Нигматулин М. В., перевод, 2026.

© ООО «Издательство Родина», 2026

Предисловие

В классическом американском фильме «Криминальное чтиво» герой Джона Траволты, недавно вернувшийся из Амстердама, замечает, что в Европе те же товары народного потребления, что и в Америке, но там всё выглядит «немного иначе». Именно так я ощущаю жизнь Кевина Робертса. Он вырос в бедной семье в уголке страны, который в значительной степени игнорируется американской элитой, – но его уголок был в Луизиане, а мой – в Огайо и Кентукки. Как и я, он католик, но, в отличие от меня, он родился в этой вере. Его бабушка и дедушка сыграли огромную роль в его жизни, как и мои в моей. И теперь он работает далеко от места, где вырос, всего в нескольких шагах от моего офиса в Вашингтоне, округ Колумбия: он является президентом одного из самых влиятельных аналитических центров Вашингтона, а я – сенатор США.

Теперь он написал книгу, которую вы держите в руках и которая исследует многие темы, на которых я сосредоточился в собственной работе. И делает он это глубоко, в читаемом стиле, благодаря которому подлинная интеллектуальная строгость текста становится доступной.

Ещё никогда фигура с такой глубиной понимания и авторитетом внутри американских правых не пыталась сформулировать поистине новое будущее для консерватизма. Фонд «Наследие» – не случайный аванпост на Капитолийском холме; он был и остаётся самым влиятельным генератором идей для республиканцев от Рональда Рейгана до Дональда Трампа. Однако именно сила и влияние «Наследия» позволяют ему легко избегать рисков. Робертс мог бы получать хорошую зарплату, писать приличные книги и говорить донорам то, что они хотят слышать. Но Робертс верит, что движение по проторенной дорожке может привести к гибели нашей нации.



Фонд Heritage.

Если вы читали много консервативных книг или думаете, что хорошо понимаете суть консервативного движения, я подозреваю, что следующие страницы будут неожиданными – даже отрезвляющими. Робертс разбирается в экономике и поддерживает базовые принципы свободного рынка, но он не делает кумира из теорий десятилетней давности. Он убедительно

доказывает, что современная финансовая корпорация была почти полностью чужда основателям нашей нации. Ближайшей аналогией современным Apple или Google в восемнадцатом веке была Британская Ост-Индская компания – чудовищный гибрид государственной и частной власти, который полностью лишил бы её подданных возможности обрести американское понимание свободы. Идея о том, что отцы-основатели намеревались сделать своих граждан подданными такой гибридной власти, антиисторична и нелепа, однако слишком многие современные «консерваторы» творят такой культ из рынка, что игнорируют это. Частная компания, которая может цензурировать речь, влиять на выборы и беспрепятственно сотрудничать со спецслужбами и другими федеральными бюрократами, заслуживает пристального внимания со стороны правых, а не их поддержки. Робертс не только понимает это на инстинктивном уровне; он способен сформулировать политическое видение для эффективного осуществления такого контроля.



Кевин Робертс.

Робертс видит консерватизм, сфокусированный на семье. В этом он опирается на старые американские правые силы, которые признавали – и, на мой взгляд, правильно, – важность культурных норм и установок. Мы должны поощрять наших детей создавать семьи и заводить детей. Мы должны учить их, что брак – это не просто контракт, но священный и, насколько это возможно, пожизненный союз. Мы должны отговаривать их от поведения, которое угрожает стабильности их семей. Но мы должны делать и кое-что ещё: создавать материальные условия, при которых создание семьи не является привилегией избранных. Это означает лучшие рабочие места на всех уровнях доходов. Это означает защиту американской промышленности – даже если в краткосрочной перспективе это приведёт к росту цен для потребителей. Это означает умение слушать наших молодых людей, которые говорят нам, что не могут позволить себе купить дом или завести семью, а не просто критиковать их за недостаток добродетели. Робертс формулирует фундаментально христианский взгляд на культуру и экономику: признание того, что добродетель и материальный прогресс идут рука об руку.

Моё детство по объективным меркам никак нельзя было назвать лёгким. Как и детство Кевина Робертса. На нас обоих негативно сказалась нестабильность в семье, и нас обоих спасла устойчивость крепкой сети родственных связей, – бабушек, дедушек, тётъ, дядь, – которая часто является первым и наиболее эффективным компонентом нашей социальной безопасности. Мы оба видели, как закрытие фабрики в городе может разрушить экономическую стабильность, служившую основой для таких семей. И мы оба научились любить страну, которая дала нам и нашим семьям второй шанс, несмотря на некоторые трудности на пути. На этих страницах Кевин пытается понять, как нам сохранить как можно больше из того, что сработало в его собственной жизни, исправляя при этом то, что не сработало. Для этого нам нужна не просто политика, которая отменяет плохие решения прошлого. Нам нужно отстраивать мир заново. Нам нужен наступательный консерватизм, а не просто тот, который пытается помешать левым делать то, что нам не нравится.

Вот аналогия, которую я иногда использую, чтобы объяснить, что предыдущее поколение консерваторов поняло правильно, а что нет. Представьте себе ухоженный сад на солнечном участке. В нём, конечно, есть некоторые недостатки и много сорняков. Именно то, что делает его привлекательным для вещей, которые мы пытаемся взрастить, делает его привлекательным и для того, чего мы не хотим. Стремясь устранить плохое, добросовестный садовник обрабатывает сад химикатом. Это убивает многие сорняки, но также губит много хорошего. Не смущаясь, садовник продолжает добавлять раствор. В конце концов почва становится бесплодной.

В этой аналогии современный либерализм – это садовник, сад – наша страна, а голоса, отговаривавшие садовника, принадлежали консерваторам. Мы, конечно, были правы: в попытке исправить проблемы – одни реальные, другие надуманные – наша страна совершила много ошибок в 1960-х и 1970-х годах.

Но чтобы вернуть саду здоровье, недостаточно просто исправить ошибки прошлого. Саду нужно не просто перестать добавлять ужасный раствор, хотя это и необходимо. Его нужно заново возделывать. Старое консервативное движение утверждало, что если просто убрать с дороги государство, естественные силы решат проблемы – но мы больше не в той ситуации и должны выбрать иной подход. Как пишет Кевин Робертс, «можно придерживаться принципа невмешательства, когда вы в безопасности под солнцем. Но когда спускаются сумерки, и вы слышите волков, нужно ставить фургоны в круг и заряжать мушкеты».

Теперь мы все понимаем, что пришло время ставить фургоны в круг и заряжать мушкеты. В предстоящих битвах эти идеи являются важнейшим оружием.

Дж. Д. Вэнс

Глава первая. Заговор против естества

*Мой дух зажигается огнём и восстаёт в гневе, чтобы отомстить
за умирающую землю.
Эней, «Энеида» Вергилия*

В 2020 году наша страна запылала. Некоторые из этих пожаров были умышленными поджогами, такими как «в основном мирные» протесты, нанешие ущерб более чем на миллиард долларов в некоторых из величайших городов Америки. Другие были более непреднамеренными, например, рекордные лесные пожары в Калифорнии, охватившие более 4 миллионов акров наших самых красивых лесов.

На самом деле все эти пожары связаны. Они проистекают из заговора против природы, – против упорядоченных, цивилизованных обществ, против здравого смысла и обычных людей, – затеянного сетью политической, корпоративной и культурной элиты, чьи интересы сильно отличаются от интересов простых американцев. Они существуют по обе стороны партийного раскола и известны как Единая партия (Uniparty).

Большинство людей из Единой партии почти никогда не ступают ногой за пределы прибрежных коридоров власти, но их влияние ощущается почти в каждом уголке нашей страны. Будь то Black Lives Matter (BLM) в городах или Бюро по управлению земельными ресурсами (тоже BLM) в сельской местности, тактика Единой партии одна и та же: уничтожить осязаемые институты, определяющие американский образ жизни, и заменить их идеологическими установками и бюрократическими директивами.

Пришло время бороться с огнём огнём.

Слишком долго американские правые видели свою единственную цель в тушении пожаров. И как консерватор я это понимаю. Огонь обладает разрушительной силой, и мы должны благоразумно оберегать то, что у нас есть. Но суть традиции, как сказал Густав Малер, – «в сохранении огня, а не в поклонении пеплу»: того огня, который может согреть дом, восстановить лес и осветить путь вперёд во тьме.

Чтобы вырваться из нынешней тьмы, восстановить гражданскую жизнь Америки и вернуть нашу страну раз и навсегда, консерваторы не могут просто продолжать тушить пожары; мы должны набраться храбрости, чтобы перейти в наступление, чиркнуть спичкой и начать долгий контролируемый поджог.

Горючего материала предостаточно. Подобно сухостою в лесу, многие американские институты оказались полностью опустошёнными – полностью захваченными Единой партией. Эти прогнившие и бескорневые институты служат лишь укрытием для нашей коррумпированной элиты. В то же время они заслоняют свет и высасывают питательные вещества, необходимые для роста новых американских институтов. Чтобы Америка снова расцвела, их не нужно реформировать; их нужно сжечь. Хорошим началом могли бы стать все университеты Лиги плюща, ФБР, газета «Нью-Йорк Таймс», Национальный институт аллергии и инфекционных заболеваний, Министерство образования, 80 % «католического» высшего образования, BlackRock, система государственных школ округа Лоудон, скауты Америки, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Всемирный экономический форум, Коммунистическая партия Китая и Национальный фонд в поддержку демократии.

Конечно, разжигание лесного пожара вряд ли одобрил бы Смоки-Медведь. Это кажется нехорошим. Кажется, это не пойдёт на пользу окружающей среде. Однако любой добрый природоохранник скажет вам, что огонь является неотъемлемой частью жизненного цикла. Действительно, без регулярных контролируемых выжиганий в конечном итоге происходит мас-

штабный пожар, который губит лес, а не обновляет его, который испепеляет землю вместо того, чтобы подготовить почву для новой жизни.

Именно это и произошло в 2020 году. И в 2024 году будет ещё хуже, если ничего не изменится. Американцы это знают. Вот почему подавляющее большинство из них заявляют, что чувствуют: наша страна движется в неправильном направлении. Однако они не знают, что могут с этим поделать. Медленно, но верно наступили глубокое отчаяние и паралич.

Цель этой книги – осмыслить наше нынешнее положение, вдохновить Новое консервативное движение вновь разжечь огонь американской традиции и дать реальным американцам силы вернуть нашу страну. Это будет радикальная книга в первоначальном латинском смысле слова *radix* – корень. Мы выйдем за рамки идеологических баталий наших текущих политических дебатов, – за модные словечки, клише и партийные лозунги, – чтобы добраться до институциональных коренных причин упадка Америки.

В основе многих проблем Америки лежит триллионный заговор против естества. Важнейший раскол в западной политике сегодня – это не либералы против консерваторов или народ против элиты; это борьба между Партией Творения – теми, кто защищает дарованный Богом естественный порядок, способный порождать процветание и новую жизнь, если мы научимся жить в его рамках, – и Партией Разрушения – теми, кто стремится упразднить существующий порядок во имя освобождения, свободы и прогресса.

Связь политики и заговора глубоко укоренена в истории. Слово «заговор» происходит от латинского *conspirare*, буквально «дышать вместе». Большинство политических заговоров – это не шпионские интриги с участием спецслужб или тайных обществ; это просто разного рода договорённости «по рукопожатию» и идеи «для своих», которые создаются людьми, дышащими одним воздухом, вращающимися в одних и тех же кругах. В латыни *conspirare* означало и «вступать в сговор» или «строить заговор», и «петь в унисон».

В современной Европе появились мыслители и революционеры, желавшие низвергнуть все традиционные общества, подобно тому, как, по их мнению, современная наука низвергла древнее понимание космоса. Подобно тому, как современная наука открыла новое материальное процветание через технологии, они верили, что новая наука о человеке высвободит социальное и духовное процветание, рай на земле. Они создавали сети, общества и политические организации под разными именами – все ответвления всеобъемлющей Партии Разрушения.

Партия Разрушения рассматривала существующий порядок человеческой жизни как тюрьму. Религия, утверждала она, не даёт людям смысл, а запутывает их в суевериях. Старомодные ремесленные предприятия или гильдии не возвращают мастерство и умения, а заковывают людей в традиционную работу. Культура, законы и крепкие семейные узы не обеспечивают животворную гражданскую жизнь, а подавляют людей, загоняя их в традиционные деревни и традиционные гендерные роли. Недостаток образования удерживал людей в народном мышлении. Традиционные институты держали людей в рамках иерархии, суеверной религии и старых методов работы. Вместо того чтобы искать компромиссы между различными глубинными традиционными ценностями, Партия Разрушения стремилась к революционному переустройству всех человеческих отношений.

Чего же она хотела вместо этого? Это почти не может не звучать привлекательно, если только мы можем забыть, что это на самом деле означает. Партия Разрушения хочет освобождения, эмансипации, *Befreiung*, как сказали бы теоретики Франкфуртской школы. Что связывает «освобождение» либерализма, мировую революцию коммунизма и «критическую» в критической теории, так это видение, в котором традиция – враг человеческого потенциала, в котором индивид должен быть освобождён от всего, что стоит на пути его самовыражения (желает он этого освобождения или нет – возможно, особенно если он хочет сохранить традиционный уклад жизни). Партия Разрушения – враг существующего человеческого порядка как такового, враг всех человеческих порядков.

По крайней мере, коммунисты не стеснялись в выражениях, заявляя в «Манифесте Коммунистической партии», что «коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя». Но ни одна из других фракций Партии Разрушения не пыталась особо скрывать свою программу. Напротив, они гордятся ею!

Но вот самая неприятная правда из всех: паразиты, захватившие столь большую часть нашей страны – жеманные «герл-боссы» из рекламных агентств, активисты с волосами цвета Skittles на местоимениях «они/их», безликие кадровики в пижамах, работающие из дома, консультанты по «разнообразию», сидящие на аддералле и помешанные на своих собачках, гнусавые регулирующие юристы из Лиги плюща, тучные окружные прокуроры за деньги Джорджа Сороса, выступающие за упразднение полиции, хипстеры-социалисты с трастовых фондов – являются одними из самых жалких людей в истории мира. Единая партия никогда не достигла бы того, что имеет в этой стране, если бы нас уже не поразили в значительной степени гнилость, декаданс, оцепенение и самодовольство. Первый враг, с которым мы должны столкнуться в нашем крестовом походе за возвращение нашей страны, находится внутри нас самих.

Я верю, что наши лучшие дни впереди. Никаких коротких путей или серебряных пуль не существует. Восстановление Америки – задача, которая потребует жертв и тяжелого труда целых поколений. Однако семена её обновления многочисленны, и многие уже посеяны. Чтобы увидеть, как они прорастут и вырастут, нам нужно лишь чиркнуть спичкой и выжечь сухостой.

Американский недуг

Я знаю это, потому что так уже было. Именно так Рональд Рейган осуществил великий перелом – от тьмы 1970-х к рассвету 80-х.

Во время президентской гонки 1980 года между Джимми Картером и Рональдом Рейганом Соединенные Штаты пережили десятилетие болезненных экономических потрясений и застойного роста, отмеченное бюджетной несостоятельностью и масштабным энергетическим кризисом.

Простые американцы страдали от растущей инфляции, которая обгоняла заработную плату, а повышение процентных ставок делало владение жильем всё менее достижимым. Цены на энергоносители неуклонно ползли вверх; предложение не поспевало за спросом. Надвигалась рецессия. На улицах городов бушевало насильственная преступность, а некогда процветавшие городские центры пустели. После жестоких убийств и беспорядков расовая напряженность достигла наивысшего уровня.

Под поверхностью этих потрясений скрывалось нечто более глубокое. Президент Картер указал на проблему в своём обращении в прайм-тайм 15 июля 1979 года о «кризисе доверия» американцев. То, с чем столкнулась Америка, утверждал он, на самом деле было не энергетическим, а духовным кризисом: «Размывание нашей веры в будущее грозит уничтожить социальную и политическую ткань Америки». Перед лицом серьёзных проблем, таких как нехватка энергии, высокая инфляция, застойный рост и взрыв преступности, американцы видели лишь тупик, застой и упадок.

Американцы теряли веру не только в своё правительство, но и в саму идею самоуправления, в свою способность объединяться и преодолевать вызовы, стоящие перед их сообществами и нацией, как они делали всегда. Американский народ терял надежду. Пламя в каждом институте мерцало.

Конечно, сегодня речь Картера обычно вспоминают как речь об «упадке» («malaise»), благодаря удачному ярлыку от Рональда Рейгана. Почему он прижился? Потому что, хотя Картер и указал на проблему, он сам застрял в ней. Его видение будущего было удручающе ограниченным и сводилось к смирению перед упадком и поражением. Американцы в подавляющем большинстве согласились с президентом Картером, что корни американских проблем лежат гораздо глубже энергетического кризиса; они сделали вывод, что он является частью проблемы, и проголосовали против него.

Вместо того чтобы отступать перед вызовами и принимать новые ограничения для роста, процветания и амбиций, Рейган поставил целью сделать Америку снова великой, призвав её вернуться к своим величайшим традициям: «Я верю, что мы можем начать в этой стране новую эпоху реформ и эру национального возрождения». Он символически выразил свою приверженность сосредоточению на будущем Америки на церемонии своей инаугурации у Капитолия, которая была обращена не на восток, к Старому Свету и прошлому, а (впервые) на запад – к экспансии, фронтиру, будущему.

Всего четыре года спустя, в одном из величайших поворотов в американской истории, туман американского недуга рассеялся. В 1984 году Рейган одержал победу на пере выборах с огромным перевесом, выиграв во всех штатах, кроме Миннесоты. Чем объяснялась эта новообретённая уверенность Америки?

Американский народ, очевидно, согласился с противоположным видением президентской кампании Рейгана. Оно было кратко изложено в одной из самых успешных предвыборных реклам в истории, которая провозглашала, что в Америке снова «наступило утро», перечисляя достижение за достижением. Кампания Рейгана заявляла: «Теперь, когда наша страна выходит на верный путь, зачем нам когда-либо поворачивать назад?» Действительно, зачем?

Возвращение к истокам

Америка много раз проходила через циклы упадка и обновления. Но сегодня Америка застряла ещё сильнее, чем в эпоху Рейгана. Столкнувшись со злом, которое сегодняшние американцы, кажется, переносят со странным спокойствием, – передозировки фентанилом, калечащие смены пола у детей, бесперспективная работа, расовые квоты, интернет-цензура, пустые полки в магазинах, открытые границы, религиозные преследования, разбойные угоны автомобилей, хронические магазинные кражи, – мы должны спросить себя: что случилось с нашей страной? И что потребует, чтобы снова увидеть утро в Америке?

Недостаточно указать на тот или иной политический выбор. Нечто более глубокое пошло ужасно не так. А духовные проблемы требуют духовных решений.

Утверждение, что проблемы Америки носят духовный характер, не требует религиозной веры. Это констатация факта. Нас приучили принимать плоский материалистический взгляд на мир, который утверждает, что реальны только те вещи, которые можно потрогать руками или, ещё лучше, измерить прибором. В результате мы приняли форму политики и принятия решений, которая игнорирует проблемы, которые трудно измерить или бюрократизировать. Это один из путей, по которому мы попали в эту трясину.

Начиная как минимум с Аристотеля, мы понимали, что существует сущность, форма или структура, или энергия, которая пронизывает и оживляет материальное тело. Эта душа или оживляющее начало, или «психе» (используя слово Аристотеля), реальна и ощутима, как разница между живым телом и мёртвым.

Духовная атака может не оставлять физических следов, но она повреждает вашу уверенность, надежду, устремления, вашу самоочевидность. Как понять, находится ли кто-то или что-то в состоянии духовного кризиса или, что хуже, уже ему поддалось? «По плодам их узнаете их», говорит Священное Писание. Духовная реальность связана с внутренней субстанцией, которую не обязательно видно на поверхности, но которая с той же неизбежностью проявит себя со временем, пока внешний облик не совпадёт с внутренней реальностью. (Я часто находил истину в шутке Джорджа Оруэлла: «В пятьдесят лет у каждого такое лицо, какого он заслуживает».)

Вспомните ту предвыборную гонку 1980 года между Картером и Рейганом. Они оба соглашались, что кризис Америки – не просто вопрос той или иной политики, но отражает более глубокое духовное недомогание. Но даже после победы Рейгана, когда страна приняла успешные меры для борьбы с некоторыми симптомами своего глубинного кризиса, она не смогла устранить духовные корни проблемы. В 1980-х и 90-х годах консерваторы выиграли политическую битву, но проиграли духовную войну.

Эту проблему можно увидеть в рекламе Рейгана «Наступило утро в Америке». Диктор говорит о рабочих местах, процентных ставках, покупателях жилья, количестве браков – о вещах, которые легко измерить и которые понятны бюрократии. Ретроспективно многие консерваторы полагали, что это перечисление цифр и было «настоящей» привлекательностью видения Рейгана.

Но контекст, который даёт видео, то, что показывают образы, гораздо богаче: прекрасная молодая пара вступает в брак (мужчина и женщина, это не требует уточнения) в церкви, в окружении любящей общины, с выражением гордости и изумления; группа детей, благоговейно наблюдающая, как «Старая слава» взмывает вверх по флагштоку. Сегодня эта реклама выглядит как весточка из другой страны.

То, что трогало сердца телезрителей в 1980-х, что привело Рейгана к сокрушительной победе на выборах 1984 года, было этим видением Америки – восстановленной гордости, уверенности и надежды на будущее; Америки сильных семей, сильных сообществ и сильной

экономики, гордящейся своей историей, уверенной в своей идентичности, строящей более процветающее будущее для своих детей. Никакое количество политических побед не может компенсировать потерю страной общего видения и институтов гражданского общества, которые его питали. Слабость рекламы «Наступило утро в Америке» заключалась в том, что она предполагала, что ничто из этого не находится под угрозой; она принимала это как данность. Спустя сорок лет мы знаем, что это не так.

Единственный способ возродить нашу страну, вдохнуть жизнь в кости великих американских институтов, ныне измождённых возрастом, упадком и разбуканием, – это выжечь гниль и восстановить общее видение славного будущего.

Нам нужно идти другим путём

Это потребует от многих правых пересмотра некоторых своих незыблемых максим. В романе Кормака Маккарти «Старикам тут не место» есть сцена, где наёмный убийца Антон Чигур берёт в плен своего коллегу по ремеслу. Держа его на прицеле и спрашивая о жизненной философии, Чигур задаёт вопрос: «Если правило, которому ты следовал, привело тебя к этому, то на что было нужно это правило?»

Это вопрос, который мы должны задать себе. В конце концов, если то, что старый консервативный альянс считал своими основополагающими принципами, привело нас к этому, – к полному господству Единой партии, гибели американского рабочего класса и размыванию институтов, определявших американскую жизнь, – то на что были нужны эти принципы?

Старое консервативное движение полагало, что достаточно убрать государство с дороги, и свободный рынок, гражданское общество, индивидуальная свобода, нуклеарная семья и многое другое позаботятся о себе сами. Сорок лет назад эта идея, возможно, была верной.

Но в сегодняшней Америке консервативное движение, которое ограничивается этой устаревшей программой, становится соучастником эвтаназии американской нации, проводимой Единой партией.

Когда вы заходите в тупик, неважно, как далеко вы прошли, чтобы попасть туда, неважно, насколько историчен и исхожен этот путь, неважно, насколько сильны были аргументы, приведшие в этом направлении, – дальше спорить уже бессмысленно. Нужно подняться и пойти другой дорогой.

Мои молодые консервативные друзья часто говорят о консерваторах из музея восковых фигур, которые отказываются признавать, что мы в тупике: они «не понимают, какое сейчас время». Они имеют в виду, что старые консервативные принципы предполагают существование здорового американского общества. Оно когда-то существовало. Но суровая правда в том, что многие молодые люди сегодня никогда не жили в таком обществе. Они лучше всех знают, что консервативное движение больше не может просто сохранять определённые принципы; скорее, оно должно заниматься возрождением традиции.

Возможно, самый яркий пример непонимания времени происходит из одной из древнейших западных историй – великой латинской эпической поэмы «Энеида». Эней, изгнанник из Трои, рассказывает, как город был разграблен. Великие герои Трои сражались с осаждающими греками много лет, и их подвиги навсегда запечатлены в гомеровской «Илиаде». После десяти лет изнурительной войны и смерти великого героя Ахилла греки, казалось бы, сворачивают лагерь и отправляются домой, оставив на прощание в качестве дара и жертвы богине Афине огромного деревянного коня.

Отцы города спорят о коне. Некоторые утверждают, что статуя – это греческое вероломство, и её следует сжечь. Их не слушают. С точки зрения города, выдержавшего всевозможные греческие атаки, трудно понять, чем может угрожать деревянный конь. Царь Приам и другие троянские вожди верят, что наступил час их победы, и, соответственно, празднуют. Но они не понимают, какое сейчас время. Настало время Троянского коня.

Мы все знаем, что случилось потом. Вся их цивилизация сгорела дотла.

Годы после революции Рейгана сложились похожим образом. Как и беспечные троянцы, мы сидели и пили за победы, рассказывали истории о наших основателях и героях, гордились, что наши враги сдались, даже преподнесли трофей в честь великолепия нашей победы! (Президент Билл Клинтон принял НАФТА и реформу социального обеспечения! Демократы теперь даже поддерживают свободную торговлю! Мы сбалансировали бюджет! Мы провели дерегулирование и снизили налоги!) Мы игнорировали Кассандру вроде Пэта Бьюкенена, Роберта Лайтиса, Тони Перкинса из Совета по исследованию семьи и даже некоего Дональда Дж. Трампа.

Мы стали самодовольны. Мы игнорировали растущее отчаяние наших соотечественников и декаданс нашей элиты. Мы игнорировали скрытую угрозу внутри городских стен.

Сегодня всё ещё есть консерваторы из музея восковых фигур, которые восседают на своих тёплых синекурах в Вашингтоне, пьют за революцию Рейгана и не желают видеть сегодняшние угрозы. Они не понимают, какое сейчас время, что на нас надвигаются сумерки, огонь и гибель.

Мы не должны обманывать себя относительно нашего положения. Солнце садится, а во тьме водятся волки. Если вы будете продолжать брести себе, насвистывая «Yankee Doodle Dandy», и игнорировать растущую опасность, вы станете вкусным ужином.

Можно придерживаться принципа невмешательства, когда вы в безопасности под солнцем. Но когда спускаются сумерки, и вы слышите волков, нужно ставить фургоны в круг и заряжать мушкеты.

«Если правило, которому ты следовал, привело тебя к этому, то на что было нужно это правило?»

Определённая надежда

Я задумал эту книгу не из-за всех мрачных прогнозов, звучащих сегодня в Америке. Как раз наоборот. Правда, в Вашингтоне дела выглядят мрачно. Но путешествия по стране, беседы с простыми американцами и лидерами местных сообществ привели меня к глубокому и обнадеживающему убеждению: мы победим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.